

Хэ Чэнь пулей взлетел по лестнице:

— Мам, спокойной ночи!

Сюй Линьфэн промолчал.

Проходя мимо комнаты Хэ И, Хэ Чэнь уловил едва слышные звуки скрипки.

Старший брат снова играет?

Хэ Чэнь замедлил шаг, прислушиваясь, но тут на лестнице показался Сюй Линьфэн, разговаривающий по телефону:

— ...А-Мэй, скажи отцу, чтобы пил поменьше. Он слушает только тебя... Я уже поднялся. Ты ведь хотела поговорить с Хэ И?

Хэ Чэнь с любопытством обернулся:

— ?

— Чэнь-Чэнь тоже здесь, я попрошу его передать трубку Хэ И... — Сюй Линьфэн поманил сына рукой. — Чэнь-Чэнь, это тетя, поздоровайся, а потом отдашь телефон брату.

Хэ Чэнь взял терминал, недоумевая: если тетя хочет поговорить с братом, зачем передавать телефон ему?

Из динамика раздался знакомый голос, и Хэ Чэнь поспешно выпалил:

— Красавица-тетя, я так по вам скучал!

30. Скрытое течение

— Паршивец, только и умеешь, что языком чесать... — из динамика послышался смех Сюй Линьюнь. — У меня дело к твоему брату, дай трубку И-цзаю.

— Сейчас, красавица-тетя! — не теряя времени, Хэ Чэнь подошел к комнате Хэ И и начал колотить в дверь кулаком так, будто собирался снести дом. — И-цзай, И-цзай! Тетя просит к телефону, хватит пикировать! И-цзай, И-цзай, И-цзай, ну же!

Внутри скрипка издала пронзительный, режущий слух звук, после чего музыка резко оборвалась.

Сюй Линьфэн: «...»

Через десять секунд дверь распахнулась. Терминал вырвали из рук Хэ Чэня, и прежде чем тот успел среагировать, его вышвырнули в коридор.

Хэ И, почерневший от злости, бросил на брата яростный взгляд, вошел в комнату и сменил тон

на вежливый:

— Алло, тетя... О, простите, я играл на скрипке и оставил терминал в стороне, не заметил... Да, я получил его после обеда, спасибо... Да, слушаю...

Голос Хэ И постепенно удалялся. Хэ Чэнь поднялся с пола, невозмутимо потер ушибленное место и скорчил рожу дверям комнаты брата.

Сюй Линьфэн: «...»

— Чэнь-Чэнь, когда брат закончит разговор, помоги мне забрать терминал, я пойду наверх. — Сюй Линьфэн выглядел изможденным, то ли от работы, то ли от чего-то еще.

— Хорошо, мам. — Хэ Чэнь по-детски моргнул и послушно кивнул.

Сюй Линьфэн улыбнулся ему и медленно пошел наверх.

Как только он повернулся, беззаботное выражение лица Хэ Чэня исчезло. Почему его снова заставили быть посредником?

Он смотрел вслед Сюй Линьфэну, не упустив из виду привычку отца машинально прижимать руку к животу.

Сердце Хэ Чэня сжалось. Вспомнив про обезболивающее, которое он нашел в портфеле отца, он нахмурился.

Подумав немного, он вошел в комнату Хэ И.

Разговор затянулся. Хэ Чэнь просидел там довольно долго, слушая, как Хэ И обсуждает с Сюй Линьюнь рыночные тенденции. Обилие профессиональных терминов ввело его в ступор, и в итоге он так и не понял, о чем они спорили.

Вспоминая произошедшее в коридоре, Хэ Чэнь все больше недоумевал: между старшим братом и мамой явно что-то не так.

Он подошел к кровати Хэ И и растянулся на ней. Хэ И, продолжая разговор, бросил на него короткий взгляд и отошел в другой конец комнаты.

Хотя Хэ Чэнь не был уверен, связано ли это с его конфликтом с Сюй Линьфэном, но Хэ И действительно изменился три года назад.

Самым заметным было изменение в его игре на скрипке.

Хэ Чэнь не разбирался в музыке, но знал, что игра отражает состояние души, как почерк или картина.

Он слышал, как Дай Вэньгуан отзывался о скрипичной игре Сюй Линьфэна: говорил, что за мягкостью и спокойствием в ней скрывается жажда убийства.

Хэ Чэнь не чувствовал никакой жажды убийства. Ему казалось, что игра Хэ И стала лишь более

ровной и плавной, поэтому он предпочитал слушать именно его.

Но в последние годы стиль Хэ И изменился.

После окончания университета он почти не прикасался к инструменту, а если и играл, то лишь несколько избранных мелодий.

Хэ Чэнь не знал, что это за музыка, но чувствовал в ней глубокую скорбь, словно в водовороте тоски, полном одинокого отчаяния.

Мелодичные звуки скрипки вонзались в сердце, как острый клинок.

Хэ Чэнь не понимал: он рос вместе с Хэ И, так что могло вызвать в брате такую подавленную ярость?

Он спрашивал, но Хэ И лишь отмахивался, отвечая, что дело в самой музыке.

Из-за своего невежества Хэ Чэнь не мог возразить и, хотя чувствовал, что что-то не так, вынужден был отступить.

Братья были близки, и в обычном общении Хэ И не подавал виду, но интуиция подсказывала Хэ Чэню обратное.

Хэ И начал его пугать.

В день, когда с Сюй Линьфэном случилась беда, Хэ И не позвонил ему ни разу.

Хэ Чэнь помнил отчетливо: звонок от Хэ И тогда поступил на его номер. Ему это показалось странным, он спросил брата, не хочет ли тот поговорить с мамой, но Хэ И отказался, сказав, что не хочет мешать ей работать.

Сюй Линьфэн тогда действительно был очень занят, этот довод казался убедительным, и Хэ Чэнь не стал сомневаться.

Но когда приземлился «Звездный облако», Хэ И снова не было.

Даже если он был занят, приехал сам Хэ Юаньчжэн — какие у Хэ И могли быть оправдания? Неужели он занятнее самого императора?

Почему он стал таким холодным?

Ведь это Сюй Линьфэн. Тот, кто не пожалел своего здоровья, чтобы дать им жизнь.

Он научил их ходить, говорить, читать, открыл им этот мир...

Неужели Хэ И все забыл?

Как он смеет так обращаться с Сюй Линьфэном?

Хэ Чэнь не находил ответов. Он лежал на кровати, раскинув руки, и в душе его зародился страх.

Что же произошло?

Напрямую спрашивать брата бесполезно — при его характере он ничего не скажет.

Спрашивать маму? Она всегда считала его ребенком и тем более ничего не расскажет.

А если спросить отца? Вдруг он даже не догадывается об этом, и такой вопрос лишь все испортит?

Раньше Хэ Чэнь считал свою семью идеальной, а себя — самым счастливым ребенком в мире.

Но теперь реальность говорила об обратном. В местах, скрытых от его глаз, их нерушимая связь трещала по швам, и неизвестно, когда она окончательно рухнет.

Шэнь Сьюань уже несколько дней не получал вестей от Хэ Чэня — даже после того, как Хэ Юаньчжэн вернулся в страну.

Это было непривычно.

Интересно, как прошел разговор с Сюй Линьфэном? Наверное, все хорошо?

Сюй Линьфэн в последнее время был очень занят, да и это их семейные дела, поэтому Шэнь Сьюань не решался расспрашивать, решив дождаться встречи с Хэ Чэнем.

Программа для восстановления данных была продана за 1800. Поскольку у Шэнь Сьюаня не было банковского счета, Управление госбезопасности выдало ему наличные.

Восстановленные данные очень помогли: в терминале обнаружили записи использования спутниковой навигации, а также номера и фотографии преступников.

Это стало огромным прорывом. Дай Вэньгуан, получив материалы, немедленно созвал экстренное совещание для разработки плана действий.

Поскольку Дай Вэньгуан был официальным опекуном Шэнь Сьюаня, того поселили у него дома, чтобы он мог переехать из Управления.

Это решило большую проблему. Дай Вэньгуан не хотел брать арендную плату, но Шэнь Сьюань настоял, и в итоге тот символически согласился на 500 юаней.

После отправки документов и прохождения первичного отбора компания «Хэнсинь» быстро ответила, пригласив его на собеседование в головной офис.

При выполнении тестовых заданий Шэнь Сьюань едва не попал впросак.

Хотя задания были базовыми, язык программирования систем терминалов отличался от того, к которому он привык. Оба языка давно устарели, но первый он изучил специально, а о втором знал лишь поверхностно — он и подумать не мог, что ему придется использовать столь примитивные инструменты.

Как добраться до штаб-квартиры «Хэнсинь»? Шэнь Сьюань открыл карту.

Нужно ехать на метро...

Что такое метро? Транспорт под землей?

Он задумался, как вдруг на экране появилось уведомление. Он взглянул — Хэ Чэнь.

Только что о нем думал... Шэнь Сьюань усмехнулся и открыл сообщение.

[Хэ Чэнь]: Я у твоей двери, сезам откройся! ^(^ω^)/

Меня зовут не Сезам... Шэнь Сьюань недоуменно уставился на странный символ в конце.

Он открыл дверь —

Шэнь Сьюань никак не ожидал, что всего за несколько дней Хэ Чэнь успеет сменить имидж на столь спорный.

Синяки на лице Хэ Чэня сошли, зато на голове красовался «ирокез»: виски выбриты, волосы сверху уложены вертикально, словно у задиристого петуха.

Шэнь Сьюань: «...»

Похоже, этот парень пойдет на все, лишь бы казаться выше него.

31. Собеседование

Хэ Чэнь принарядился для встречи.

Черно-белая футболка, рваные джинсы — на первый взгляд стильно и ретро, если не считать массивного креста на шее и тяжелых цепей на поясе.

Шэнь Сьюань: «...»

Он не особо разбирался в моде этой эпохи, но среди прохожих на улице никто так не выглядел. Что за вкус...

— Сьюань! — Хэ Чэнь подпрыгнул и обнял его, цепи на поясе издали характерный лязг, а металл ослепительно блеснул в свете ламп.

На них начали оборачиваться сотрудники, но Хэ Чэнь этого словно не замечал.

Шэнь Сьюань подумал: не поздно ли сказать, что он его не знает?

— Ты зачем пришел? — Шэнь Сьюань не любил подобных фамильярностей, отстранился и спросил: — Ты сказал господину Сюй?

— ... — Хэ Чэнь отвел взгляд. — С-сказал... Все уже решено.

— О, ну и хорошо. — Шэнь Сьюань не стал допытываться. — У меня нет времени, я иду на собеседование.

— Какое собеседование? — Хэ Чэнь вспомнил вечерний разговор о поиске работы. — Куда ты собрался, в «Хэнсинь»?

— Да, я прошел отбор, пригласили в главный офис.

Хэ Чэнь подумал: «В 16 лет на работу?», но вслух услужливо добавил:

— Это же крупнейшая компания в стране! Поздравляю! Давай я тебя провожу.

— Хорошо, спасибо. — Шэнь Сьюань, который как раз ломал голову над тем, как пользоваться транспортом, спросил: — Ты pomoжешь мне сесть на метро?

Человек из будущего не умеет пользоваться метро? Хэ Чэнь удивился, но тут же почувствовал умиление: Шэнь Сьюань в бытовых вопросах был совсем как ребенок. Это выглядело неуклюже и по-своему мило.

Наверное, если любишь человека, то будешь принимать в нем все, даже его беспомощность.

— Вот, возьми транспортную карту, пригодится. — Хэ Чэнь протянул синюю магнитную карточку.

Шэнь Сьюань заколебался:

— А как же ты?

Хэ Чэнь без запинки соврал:

— У меня их полно, постоянно теряю, заказываю новые, а потом нахожу старые. Забирай, мне не жалко.

Шэнь Сьюань: «...Ну ладно».

— У вас что, нет метро? — они дошли до лифта.

Шэнь Сьюань покачал головой:

— Нет, у нас восьмиуровневые воздушные трассы, а старые тоннели отданы под нужды обороны.

— Значит, вы везде летаете на самолетах?

— Не на самолетах, на гражданских звездолетах. Это как ваши машины. Самолеты слишком громоздкие и неудобные для посадки.

— А как выглядят звездолеты?

Шэнь Сьюань описал их форму.

Хэ Чэнь представил небо, заполненное звездолетами — это казалось фантастикой. Ему стало даже немного завидно: жить в таком технологичном мире — это же круто!

Наверное, Сьюаню здесь очень непривычно? Хорошо, что он рядом, а то как бы Сьюань тут один выжил?

Шэнь Сьюань заметил странное выражение лица Хэ Чэня.

Шэнь Сьюань: «?»

С Хэ Чэнем они быстро дошли до станции.

— Видишь ту черную зону? Туда прикладываешь карту. Через пару лет, когда станешь совершеннолетним, сможешь платить прямо с терминала, так проще... Кстати, эта карта действует везде, даже в автоматах с напитками.

Шэнь Сыюань кивнул и внес эту информацию в заметки терминала.

Хэ Чэнь: «...»

На станции было немногочисленно.

— Лучше ждать по краям, в центре может не быть мест, — сказал Хэ Чэнь.

Шэнь Сыюань старательно записал и это в тег «Правила пользования метро». Подняв голову, он увидел, что Хэ Чэнь улыбается:

— Чему ты смеешься?

— Да так, ничему... — Хэ Чэнь, казалось, был в восторге, он отвернулся, чтобы скрыть лицо, но сдержать смех не мог: — Ха-ха-ха-ха...

Шэнь Сыюань подумал: «Идиот».

Здание «Хэнсинь» было оснащено простой интеллектуальной системой. Технологии казались ему примитивными, но по местным меркам это был прогресс.

Может, предложить им перепроектировать систему?

— Я подожду здесь, удачи на собеседовании! — Хэ Чэнь про себя добавил: «Какая к черту удача, проваливайся, какая работа в 16 лет? Я тебя сам прокормлю».

— Спасибо, — ответил Шэнь Сыюань. Виртуальный администратор проводил его на нужный этаж.

В зоне ожидания было много кандидатов. Шэнь Сыюань сразу привлек внимание: во-первых, из-за юного возраста, во-вторых — из-за поразительно красивого лица.

Шэнь Сыюань: «...»

Ему не нравилось, что на него так смотрят, и он сел на свободное место.

Тут же к нему обратился кудрявый мужчина рядом:

— Привет.

— Привет. — Шэнь Сыюань помахал в ответ.

— Сколько тебе лет?

Шэнь Сыюань почувствовал дискомфорт от его любопытного взгляда, но ответил:

— Только исполнилось 16.

— Ты иностранный студент? — мужчина заметил акцент.

— Нет, я вырос в Кунте, отец — туринец, недавно вернулся.

— Поступаешь в университет?

— Нет, я не подавал документы. Все, что нужно, я уже выучил, диплом не так важен. — Шэнь Сьюань сказал это легко, подумав: «Конечно, не важен, у меня в 19 уже было две докторские степени».

Мужчина странно посмотрел на него, но промолчал. В этой сфере главное — навыки. Говорят, в «Хэнсинь» работают сотрудники, которым еще и десяти нет.

Может, перед ним очередной гений?

— Скоро начало, не нервничаешь?

Шэнь Сьюань покачал головой. Конкуренты казались ему людьми совершенно другого уровня. Он даже не готовился.

Взять хотя бы их новую систему терминалов — она считалась самой безопасной в мире, но в его глазах была дырявой, как сито.

Разве могут быть сложными задачи на столь устаревших технологиях?

Но в этот раз Шэнь Сьюань ошибся. Точнее, с момента прибытия в Турин ему фатально не везло.

Он на всю жизнь запомнил это позорное собеседование.

Секунду назад он самоуверенно давал прогнозы, а в следующую — получил от интервьюера такую пощечину, что его морально отбросило прямиком в Северный Ледовитый океан.

Выйдя из здания, Шэнь Сьюань увидел Хэ Чэня, ждущего у клумбы, и, насупившись, направился к нему.

Хэ Чэнь, видя его лицо, встревожился: неужели его правда не взяли? Он же просто так подумал, как это могло сбыться?

Подойдя ближе, Шэнь Сьюань выпалил:

— Он больной.

Хэ Чэнь впервые слышал, чтобы тот ругался, и тут же спросил:

— Что случилось? Не прошел?

Шэнь Сьюань, возмущенный до глубины души, присел рядом с Хэ Чэнем.

Хэ Чэнь услужливо загородил его от солнца и осторожно спросил:

— Расскажешь?

— С ним невозможно общаться. — Шэнь Сьюань немного успокоился. — Он спросил меня о будущем компьютерных технологий.

Хэ Чэнь моргнул:

— И что?

— А разве это требует фантазии? Что тут думать, обычная интеллектуальная система! — Шэнь Сьюань пренебрежительно махнул рукой. — Компьютеры будущего давно лишились физических тел, а они до сих пор таскаются с этими коробками. Если им не лень, то мне — да.

Хэ Чэнь, который был таким же «глупым», как и интервьюер, похлопал его по спине:

— Остынь, остынь.

— Поэтому я сказал ему, что нужно отказаться от физических компьютеров. Интеллектуальную систему нужно сжимать до размеров чипа, вживлять в мозг и подключать к нервной системе. Никаких команд, только управление сознанием. А экран проецируется на сетчатку глаза по необходимости. Это удобно и абсолютно конфиденциально.

Хэ Чэнь представил людей будущего, смотрящих кино: толпа людей лежит в креслах, уставившись в потолок, и время от времени глупо хихикает...

«Картина маслом», — подумал Хэ Чэнь и спросил:

— Ты так ему и сказал?

«Ты что, принимаешь меня за себя?» — подумал Шэнь Сьюань.

<http://bllate.org/book/19104/1876271>